

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛАСТНЫХ ПРОЦЕССОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

.....

В.В. Меньшиков¹

Ключевые слова: глобализация, власть, политическое прогнозирование, социальное конструирование. **Keywords:** globalization, power, political forecasting, social construction.

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, поставили перед человечеством новые проблемы, требующие осмысления и соответствующих действий. Эти изменения носят объективный характер, отменить или замедлить их развитие сегодня практически невозможно, следовательно, необходимо понять те механизмы и факторы, которые играют в данном процессе определяющую роль. Глобализация сказывается как на внутренней, так и на внешней политике государств. Своеобразная перестройка международных связей и отношений особенно стала очевидна с распадом мировой системы социализма и СССР. «В глобализирующемся мире при совокупном росте объема власти, увеличении ее потенциала и расширении пределов ее возможностей происходит одновременно ее диверсификация и дробление с увеличением числа политических акторов, в частности государств. Это делает проблему государственного суверенитета принципиально важной. Однако именно здесь и возникает множество противоречащих друг другу подходов и точек зрения, вплоть до взаимоисключающих» [5, с. 17]. В данном высказывании В.М. Ильин констатирует изменения, происходящие с властью в современном мире. С одной стороны, на уровне деятельности некоторых международных структур она усиливается, с другой стороны, с образованием новых государств, новых субъектов политических и экономических отношений власть все более дифференцируется. Этот двусторонний процесс осуществляется неравномерно в силу существующего приоритета наиболее развитых государств и их союзов, которые на мировой арене играют ведущую роль.

---

¹ Меньшиков Валерий Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: politics@kubsu.ru

Одной из проблем, связанных с пониманием механизма глобализации, является вопрос о роли в этом процессе экономической и политической власти. В свое время М. Вебер отмечал наличие тенденции выхода экономического развития за рамки национальных границ и начавшийся процесс создания всеохватывающей хозяйственной общности наций. Характеризуя развитие данной тенденции в наши дни, М. Молчанов относит транснациональные корпорации (ТНК) к наиболее очевидным агентам глобализации. Их штабквартира, как правило, расположена в одной из развитых стран, в то время как сеть предприятий распространяется по странам, в которых меньшая стоимость трудовых и природных ресурсов гарантирует более высокую прибыль. Другую группу проводников транснационализации составляют международные банки, страховые компании и другие ведущие организации. Для них характерна способность быстро совершать трансферты больших денежных сумм из одной страны в другую в предчувствии перемен на рынках валюты. Это наделяет данные группы инструментами политического и экономического давления на национальные правительства. «Глобализация часто определяется двумя чертами: 1) транснационализацией производства и 2) перемещением финансового капитала по всему миру, практически не стесненным национальным законодательством и государственными границами» [8, с. 95]. Следовательно, транснациональные корпорации обладают экономической властью, которая позволяет им диктовать не только экономические, но и политические условия, выгодные для приложения своего капитала. Срачивание экономической и политической власти в международном властном пространстве осуществляется двумя путями: через непосредственное влияние ТНК на политику других государств и через политическую поддержку деятельности данных корпораций со стороны государств (союзов государств), заинтересованных в оказании давления на соответствующие страны [4, с. 124–125].

Культура в условиях глобализации тоже втянута в сферу властного взаимодействия. «Важнейшими стимулами для развития этих процессов, – пишет А.И. Соловьев, – выступают транснационализация мировых и региональных центров политической власти, расширение культурных связей между народами и особенно появление новых информационных технологий и каналов (механизмов) коммуникации, трансформирующих традиционные принципы общежития в сфере власти, формы социализации граждан, их участие в политической жизни» [11, с. 6]. По мнению автора, в русле разнообразных коммуникаций и способов продуцируются и рождаются новые смысловые образы власти, вырабатываются новые ценностные иерархии, отношения, политические нормы, институты, цели. Стимулируя более интенсивное привлечение культурного капитала в политику, коммуникации изменяют как саму политическую среду, так и место в ней культурных компонентов. В результате этого в современном информационном пространстве политическая культура становится одновременно источником производства властно значимых товаров,

формой их существования и средством их потребления различными акторами. На основании сказанного автор приходит к следующему выводу: «...коммуникации не просто соединяют лики культур настоящего и будущего. Они образуют пространственно-временной континуум смыслозначимых образов власти, обладающий как ретроспективным, так и неким футурологическим резонансом» [11, с. 7].

При прогнозировании возможного развития политических или властных процессов сегодня нельзя не учитывать происходящих в мире глобальных политических процессов. «Пора признать, – пишет А. С. Панарин, – что теперь наряду с глобальными информационными полями, позволяющими действовать на сознание людей поверх государственных границ, в мире образовались и другие глобальные поля, открывающие возможности аналогичных действий в отношении материальных факторов человеческого существования. Это означает, что мы являемся свидетелями нового процесса формирования *глобальной власти*, отличающейся от ее традиционных форм принципиально новыми технологиями *дистанционного воздействия и латентными формами проявления*» [9, с. 5]. По мнению автора, задачами глобального политического прогнозирования должны стать выработка предостерегающего знания и пояснение имеющихся в распоряжении человечества приемлемых альтернатив. Поэтому предметом глобального политического прогнозирования является качественно иное будущее человечества.

А.С. Панарин выделяет три основания, которые необходимо учитывать при прогнозировании будущего: первое связано с «экологическими пределами» роста – экологической перегрузкой планеты; второе – с тенденцией нравственного вырождения, которая поставила перед человечеством проблему необходимости смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества; третье – с углубляющейся социальной поляризацией между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества. Наличие данных факторов ведет к расколу мира, запускает в действие механизм разрушения нашей планетарной цивилизации, ведущий от отношений солидарности и доверия к безжалостному социал-дарвинистскому отбору, войне всех против всех.

Автор подчеркивает, что прогнозирование, осуществляемое на основе классических требований детерминистского подхода, когда прогноз строился не на открытии качественно иного будущего, а на стремлении увидеть в настоящем черты будущего, для политического глобального прогнозирования неприемлем. В новейшей постклассической науке на первый план выдвигаются такие концепты, как нелинейность, неопределенность, бифуркация, стохастичность. Он выделяет следующие «основные *методологические презумпции* глобального политического прогнозирования:

– *принцип неопределенности будущего*, который соответствует новой научной картине мира, связанной с критикой классического детерминизма и открытием стохастических процессов;

– *понятие бифуркации* – раздвоения течения тех или иных процессов, достигших определенной критической величины, после которой однозначная зависимость между прошлым и будущим состоянием системы теряется;

– *принцип дискретности пространства-времени*, означающий, что в точках бифуркации образуются предпосылки качественно новых состояний, дающих качественно иное будущее» [9, с. 9–10].

На нынешнем этапе мирового развития роль и значение синергетического подхода возрастает. Синергетика в отличие от диалектики, методы которой больше применимы к исследованию макропроцессов, акцентирует главное внимание на изменениях, флуктуациях, осуществляемых на микроуровне, зарождение и развитие которых может привести при соответствующих условиях к бифуркации, коренным образом изменяющей существующее положение. Нужно отдать должное автору, который применил синергетическую методологию для понимания проблемы, связанной с глобальным политическим прогнозированием.

Если политическое прогнозирование – это процедура открытия новых форм человеческого существования, организации и самоорганизации отдельных обществ, то глобальное политическое прогнозирование есть процедура открытия качественно новых состояний современного взаимосвязанного мира в целом. Центральной проблемой глобального политического прогнозирования является феномен *глобальной власти* [9, с. 10]. Приоритеты этой власти могут не совпадать с приоритетами народов, если они лишены необходимых рычагов контроля и влияния. Нет ничего опаснее бесконтрольной власти, о чем свидетельствует трагический опыт тоталитарных диктатур. Глобальная власть, считает автор, может быть тоталитарной, негативные последствия такой власти могут стать несравненно большим вызовом человечеству, чем ранее существовавшие формы тоталитаризма. Эта власть представляет собой новую политическую технологию небывалой силы.

В последнее десятилетие мы наблюдаем своеобразную картину, когда демократические государства на международной арене проводят отнюдь не демократическую политику. Чаще всего так поступают страны (та или иная группа стран), входящие в блок НАТО. Идет беспрецедентное вмешательство во внутренние дела других государств, вплоть до прямой агрессии; к этому можно отнести также движение НАТО на Восток и другие акции. Ставка в международной политике на силу, игнорирование международного мнения свидетельствуют о тенденции, которая со временем может стать базовым принципом для формирования тоталитарных отношений в мировой политике. Если не будет противостоящих, противодействующих данной политике цент-

ров, если глобальная власть не будет формироваться на демократической основе, то развитие в указанном направлении может получить свое дальнейшее продолжение. Действенными средствами, способными ответить на вызовы глобальной власти, по мнению А.С. Панарина, должны стать гуманистическая экспертиза и демократический контроль.

Представляется необходимым подробнее рассмотреть значение понятия «глобальная власть», тем более что на этот счет сегодня нет единого устоявшегося мнения. Можно выделить следующие определения понятия «глобальная власть»:

1) глобальная власть – ведущая тенденция, оказывающая доминирующее влияние на международные, межгосударственные и внутригосударственные процессы;

2) глобальная власть – это власть, присущая группе ведущих государств, решающим образом воздействующих на международную политику, международные процессы;

3) глобальная власть есть регулятивный процесс, оказывающий влияние на мировое развитие, являющийся результатом деятельности государств, народов, стран в экономической, политической, культурной сферах. В данном случае глобальная власть – это результирующая процесса противоречивого развития международных отношений.

Возможны и другие подходы к пониманию глобальной власти и понятий, связанных с данным явлением («центр глобальной власти», «глобальное властное воздействие», «носитель функций глобальной власти» и др.). Очевидно одно, что глобальная власть отличается от экономической, политической, духовной, информационной, религиозной. Она вбирает в свое содержание совокупное действие различных форм и видов власти, ее воздействие носит комплексный характер и одновременно осуществляется по различным направлениям. «Теоретически невозможно доказать, что “глобальная власть” должна или, наоборот, не должна быть централизована. Нормативная же политическая теория может настаивать на преимуществах того или иного варианта в зависимости от своей философско-политической ориентации. На самом же деле, так сказать, “по жизни” в глобальном руководстве различимы элементы разных форм организованности» [7, с. 9].

А.С. Панарин глобальную власть понимает как новую политическую технологию и как доктрину однополярного мира, за которой стоят глобальные амбиции единственной сверхдержавы. Исходя из этого, он формулирует задачи, стоящие перед глобальным политическим прогнозированием. К числу таковых относятся: оценка возможных будущих пертурбаций, связанных с экспансией сверхдержавы, пытающейся создать управляемый ею мир, и необходимость

вооружения человечества и политических элит, принимающих решения, новым знанием, пригодным для построения управленческих сценариев.

Ученый различает краткосрочное и долгосрочное глобальное прогнозирование. Основу первого составляют процедуры экстраполяции, анализ сложившегося соотношения сил и стартовых условий. Для долгосрочного прогнозирования важное значение имеют такие понятия, как временная дискретность, реактивность, альтернативность. «Прогнозирующий политолог оперирует двумя типами информации: *дискретивной* – *описательной* (хотя описательность здесь носит весьма специфический характер, относящийся к возможности, а не к действительности) и *прескриптивной* – *предписательной*, или *рецептурной*. Именно на последней практически всегда делается особый акцент. Иными словами, политический прогнозист выступает не столько в роли традиционного прорицателя или пророка, сколько в роли технолога, показывающего, при каких именно условиях и с помощью каких средств может быть достигнуто то или иное состояние желательного будущего» [9, с. 13].

Видение перспектив общественного развития – необходимое условие для понимания происходящих в обществе изменений, целенаправленного воздействия на них. «Прогноз – это и инструмент формирования будущего. Даже будучи в целом ошибочным, он тем не менее влияет на происходящие процессы, искажая их (пример – марксистско-ленинская теория)» [10, с. 145]. К сожалению, в России в этой области дело обстоит не лучшим образом. Отсюда просчеты, ошибки, поверхностное, подчас иллюзорное представление о будущем. Причины такого положения вещей коренятся в недооценке роли научного прогнозирования, в отсутствии соответствующих институтов, призванных осуществлять опережающий поиск. Практика перехода, преобразования настоящего в будущее носит сложный диалектический характер, которому присущи свой механизм и свои закономерности. Наиболее значим здесь фактор преобразующего воздействия регулятивной системы на происходящие в обществе процессы [6, с. 26–27].

Будущее как категорию общественного развития можно рассматривать в нескольких аспектах. В самом абстрактном аспекте под будущим следует понимать дальнейшее развитие мира во времени и пространстве за порогом его качественного состояния в настоящем. Исходя из такого понимания, можно дать аналогичную трактовку его применительно к общественному развитию. Будущее – это процесс дальнейшего общественного развития, началом отсчета которого служит настоящее. Данное определение носит онтологический характер, ибо объективно, безотносительно к нашему сознанию такое развитие будет продолжаться. Другое дело, как мы этот процесс будем отражать, насколько наше понимание будет согласовываться с действительностью. Поэтому в гносеологическом плане понимание будущего получает несколько

иное смысловое выражение. Под будущим имеются в виду наши представления о дальнейшем развитии общества.

В осуществлении поиска в указанном направлении исключительная роль принадлежит научному прогнозированию. Оно, как правило, носит ориентированный на причинно-следственные связи характер, т.е. будущее мыслится как фактор, хотя и отстоящий во времени от настоящего, но являющийся его продолжением. Отсюда возможны, если отсутствует научный подход, иллюзорные представления, определенный утопизм в понимании будущего, в основе которого лежит экстраполяция наших сегодняшних представлений на процессы, отстоящие во времени. Задача научного прогнозирования состоит в том, чтобы на основе знания реальных условий, особенностей, закономерностей, тенденций, социального развития, имеющихся предпосылок дать относительно правильное представление о путях будущего развития общества, его отдельных сфер. *«Задача политической прогностики – сформировать картину не закрытого, а открытого будущего, в котором прежние объекты чужой политической воли обретают шанс стать самостоятельными субъектами»* [9, с. 15].

Прогнозирование тесно связано с социальным регулированием, ибо в его задачи входит обоснование содержания будущего развития с целью сознательного воздействия на этот процесс в нужном для общества направлении. Базируясь на объективных процессах социального развития, прогнозирование исходит из конкретных интересов, потребностей людей, является важным, мобилизирующим их деятельность фактором. Согласование деятельности людей во многом зависит от степени совпадения взглядов на пути и цели общественного развития. Если совпадения в главном нет, то возможны противоречия, конфронтация, конфликты.

По цели исследований прогнозирование можно разделить на две разновидности: на то, которое осуществляется в направлении заранее поставленной и отстоящей во времени цели (в качестве таковой может выступать система представлений о конструкции будущего общества, его теоретическая модель), и прогнозирование, осуществляющее поиск на основе заранее заданных параметров, признаков, которыми должна обладать социальная система (например, набор признаков и черт, реализация которых в итоге дает намеченный нами результат). Базой обоих принципов исследований служат происходящие в обществе процессы, разница лишь в установках, исходных данных, методах решения прогностических задач.

Имеется и иное понимание основных разновидностей прогнозирования. Выделяют поисковый и нормативный прогнозы. Для поискового прогноза основанием служит условное продолжение в будущее существующих тенденций развития исследуемого объекта в прошлом и настоящем. Он сосредоточивает главное внимание на выяснении того, как будет развиваться соответствующе-

щее явление при сохранении существующих тенденций. Нормативный прогноз разрабатывается на базе заранее сформулированных целей. В некотором смысле он аналогичен уже ранее названному прогнозу, осуществляемому по заранее установленным параметрам. Задача нормативного прогноза – определить пути и сроки достижения возможных состояний явления, выступающего объектом прогнозирования [3]. Если поисковый прогноз исходит при определении будущего состояния объекта из его прошлого и настоящего, то нормативный прогноз, наоборот, отталкивается от заданного состояния в будущем к возможным тенденциям изменения в направлении заранее поставленной цели. Оба вида прогноза взаимодополняют друг друга и используются совместно. «Прогноз служит одним из критериев правильности понимания действительности, истинности и плодотворности теории, положенной в основу анализа» [10, с. 145]. Прогнозирование как разновидность предвидения расширяет наши представления о реальных возможностях рационального и целенаправленного воздействия на окружающую действительность, способствует принятию правильных решений. Без научного прогнозирования невозможно осуществлять исследование социальных явлений, которое носило бы опережающий характер. Система научного прогнозирования должна иметь свою развитую материальную и научную базу, свои специально подготовленные кадры, научно-исследовательские учреждения, в обязанность которых входила бы разработка прогностических моделей.

Научное прогнозирование развития властных отношений, если оно осуществляется качественно, с учетом имеющихся реалий, возможных положительных и отрицательных последствий, строится на доказательной основе, вызывает у людей уверенность и мобилизирующим образом воздействует на их деятельность. Доверие к власти, ее действиям выступает важным стабилизирующим общественные отношения фактором, способствует созданию в обществе здорового морально-психологического климата, снимает социальную напряженность. Оно является следствием взаимоотношений между субъектом и объектом властных отношений, которые могут носить форму несогласия, безразличия и выступать в соответствии с этим как поддержка действий власти, борьба с ней, нейтральное отношение к ее действиям.

Как уже говорилось, в условиях демократии доверие народа к власти играет весьма существенную роль. Но народ, будучи дифференцированным на различные слои, группы по имущественному и социальному положению, экономическим, политическим и иным интересам, – очень сложное образование. Научное прогнозирование должно учитывать особенности социальной структуры, тенденции общественного развития, чтобы, опережая естественный ход событий, своевременно выдвигать цели и задачи, способные предотвратить возможные нежелательные последствия, объединить усилия людей в нужном для общества направлении. Данное положение следует рассматривать как

одно из условий нормального функционирования управления и власти. Власть должна предвидеть хотя бы в общих чертах последствия своей регулятивной деятельности и не просто предвидеть, исходя из собственной субъективной ограниченности, свойственной каждому властному учреждению, занимающему сугубо определенным видом деятельности, а иметь для этого специальный механизм, осуществляющий научное прогнозирование, предвидение, в задачу которого входила бы своевременная разработка проблем, рекомендаций.

Научное прогнозирование носит целенаправленный характер. Развитие общества в определенной мере представляет осуществляемый через механизм социального регулирования процесс реализации социально значимых целей. Это, безусловно, не исключает возможности существенного влияния обратной связи. Между предвидением и управлением, отмечает И.В. Бестужев-Лада, существует обратная связь различной степени интенсивности – от практически близкой или равной нулю (теоретически никогда не тождественной нулевому значению) до чрезвычайно интенсивной, вызывающей как бы «поглощение» предсказания решением с эффектом самоосуществления или, напротив, саморазрушения прогноза [2, с. 17].

Система общественных целей настолько сложна, а эти цели настолько разнообразны, разнокачественны, что практически учесть все невозможно. Даже личные цели, установки, мотивы являются сложным объектом для психологических, социально-психологических, социологических исследований.

Целеполагание имманентно содержит в себе элемент прогнозирования независимо от того, сознает это личность или нет. Момент опережения развития действительных процессов присущ человеческому знанию, направленность сознания в будущее – неотъемлемая черта его существования. Применительно к общественному развитию целеполагание – это важная социальная функция, во многом предопределяющая развитие общественных процессов. Вместе с тем целеполагание как результирующая многих волей складывается в ходе борьбы противоречивых интересов, утверждения своего понимания будущего развития. Важную роль при этом играют объективные условия, диктующие свои требования, вытекающие из содержания происходящих в обществе процессов. Понять эти требования не всегда просто, еще труднее предвидеть их последствия. Фактор стихийности, наличие неопределенности развития некоторых событий тоже оказывают воздействие. Отсюда становится очевидным, что научное прогнозирование – это одна из очень важных и сложных форм научного познания. Поскольку определяющее начало в регулировании социальных процессов принадлежит власти и управлению, становится очевидной та роль, которую оно должно играть в их деятельности.

Система властно-управленческих отношений реализуется на различных уровнях. В условиях демократии непосредственное и опосредованное уча-

ствие в осуществлении власти и управления принимает народ. У каждого уровня свой круг прав и обязанностей, своя система целей. Успешное развитие общества зависит от того, насколько эти цели скоординированы, насколько они органично связаны между собой, дополняют друг друга, согласуются. Существенная роль в осуществлении прогнозирования общественных процессов принадлежит пониманию стратегической цели общественного развития. Развитие современных государств подтверждает истину: там, где налицо относительно отчетливое понимание путей, основного направления, выдвигаемой цели (целей) общественного развития, там более конструктивно, последовательно и успешно решаются общественно значимые задачи и проблемы.

Как правило, политика, которая ориентируется в своей деятельности на реализацию соответствующих стратегических установок, придает деятельности государства и его структур более организованный, системный характер.

Обоснование стратегической цели – сложная научно-теоретическая проблема, практическая реализация которой во многом зависит от правильности действия власти. Можно сформулировать ряд наиболее общих требований, которыми должна руководствоваться власть в реализации данной прогностической цели.

Во-первых, цель должна быть четко определенной, необходимость достижения ее научно доказанной.

Во-вторых, власть должна исходить из реально существующего положения, имеющихся возможностей. Правильно выбранная, научно обоснованная цель может быть не реализована, если она не подкреплена материально, организационно, не имеет соответствующего научного обеспечения.

В-третьих, важное значение имеет правильный выбор средств, методов, способов достижения цели.

В-четвертых, большую роль в правильной ориентации деятельности власти играет опыт предшествующего развития, анализ которого позволяет глубже понять причины, породившие несовершенство некоторых общественных институтов, лучше увидеть недостатки настоящего, наметить пути их устранения в будущем. Опыт – это не только констатация недостатков, ошибок, просчетов, допущенных в прошлом, понимание причин, их породивших, но и видение всего положительного, что может быть использовано в настоящем и будущем.

В-пятых, помимо процесса реализации поставленной стратегической цели необходимо предвидеть и те побочные последствия, которые она может вызывать.

В-шестых, стратегическая цель лишь тогда реально осуществима, когда опирается на разработанную систему конкретных целей. Имеется в виду создание системы целей («дерева целей»), в которой каждому объекту вменяется в обязанность достижение заранее запланированного результата.

В-седьмых, важную роль в этом процессе играет система стимулов, мобилизующих интересы людей. Люди должны видеть выгоды от своего активного участия в осуществлении поставленной цели.

Было бы неверно исследование процессов будущего развития сводить только к возможностям метода прогнозирования в ущерб общетеоретическим социологическим методам. В этой связи от научного прогнозирования следует отличать социальное конструирование, в задачу которого входит не только определение путей, общих закономерностей, тенденций, направлений будущего развития социальных процессов, но и их конкретная научная разработка. «Конструирование – форма творческой деятельности, по целому ряду черт отличающаяся от познавательного творчества. Если познание состоит в открытии того, что было, есть или может возникнуть, в описании, объяснении действительности, то конструирование – это мысленное создание нового предмета, идеальное его полагание» [1, с. 69].

В самом общем плане социальное конструирование можно разделить на теоретическое и практическое. Первое направлено на научное обоснование того, что нужно сделать, чтобы внедрить данный прогноз в жизнь. Сюда входит предварительная проверка правильности прогноза, научное обоснование необходимости его осуществления, создание модели этого процесса, подсчет требующихся ресурсов, определение путей, средств и методов достижения цели.

Теоретическое конструирование, осуществляемое на основе научного прогноза, может включать социальное проектирование, планирование, программирование.

Под социальным проектированием в научной литературе понимается теоретическое конструирование модели возможного развития процессов, элементов общественной системы. «Хотя социальный проект имеет нормативный характер, но это нормативность особого рода. Проект – это модель одного из возможных состояний будущего объекта, поскольку может быть разработано несколько вариантов осуществляемых проектов, обеспечивающих реализацию определенных потребностей» [1, с. 153–154].

Социальное планирование, базируясь на реальном положении дел и будучи информированным на основе прогноза о направлении развития общественных процессов, во многом предопределяет ход развития последующих событий, рациональное использование материальных и людских ресурсов, успешное решение поставленной задачи.

Теоретическое конструирование играет важную роль в составлении различного рода программ социального развития, а также программ, определяющих цели, характер деятельности общественных организаций. На прогнозирование в таких случаях возлагается обоснование основных направлений деятель-

ности организации, предвидение возможного развития событий, связанных с этим возможных изменений в тактике поведения.

Если теоретическое социальное конструирование включает всю совокупность факторов, предшествующих практической реализации данного прогноза, то практическое социальное конструирование – это конкретное воплощение на практике научно разработанного проекта необходимых изменений социальной действительности. Содержание его составляют формы деятельности, имеющие непосредственное отношение к практической реализации теоретической модели. Сюда входят подготовительная деятельность, сам процесс воплощения теоретической конструкции, результат деятельности.

В обосновании путей общественного развития принимают участие различные общественные науки, среди которых прогнозированию отводится вполне определенная роль – осуществлять поиск возможных вариантов решения проблем, стоящих на пути достижения цели, предсказывать характер развития будущих событий, последствия тех или иных процессов. Без всестороннего комплексного подхода к изучению социальных явлений невозможен правильный прогноз. Недостаток организации деятельности нашего обществознания – в раздробленности, рассредоточенности научных кадров. Исследовательская работа на вузовских кафедрах зачастую носит самодеятельный характер. Попытки скоординировать ее из одного центра или путем создания различного рода проблемных советов, комплексных программ не дают должного результата. Требуется радикально новый подход к организации научных исследований стратегического плана. Необходим переход к созданию системы научных центров, осуществляющих комплексные исследования наиболее важных для развития страны проблем, в том числе властно-управленческих. Это позволило бы создать глубоко продуманную структуру соответствующих научных учреждений. Она должна включать подразделения, занимающиеся различными общественными науками, деятельность которых носит скоординированный, ориентированный на достижение соответствующего результата характер. При такой организации возможен дифференцированный подход к организации научно-исследовательской работы. По крайней мере, можно выделить два основных уровня: 1) стратегический – исследование наиболее важных для государства и общества проблем; 2) содержательный прогностический анализ развития регионов и их структур. Существенную роль на каждом уровне должна играть разработка путей внедрения научных рекомендаций, выработанных на основе научного прогноза.

С переходом на подобные формы научного обеспечения социального регулирования существенным образом должна измениться роль власти. Ее деятельность ставится в зависимость от научного подхода к решению социальных проблем, базирующегося на научном прогнозировании социальных процессов.

Библиографический список

1. *Антонюк Г. А.* Социальное проектирование и управление общественным развитием. Минск: Веды, 1986.
2. *Бестужев-Лада И.В.* Поисковое социологическое прогнозирование. М.: Наука, 1984.
3. *Бестужев-Лада И. В.* Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества: опыт систематизации. М.: Наука, 1987.
4. *Гринин Л.Е.* Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1.
5. *Ильин В. М.* Типы и разновидности политик мирового развития // Власть и демократия в условиях глобализации. Политическая наука. 2004. № 1.
6. *Кортунов С.В.* Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Полис. 2009. № 1.
7. *Кустарев А.* Кем и как управляется мир // Pro et Contra. Ноябрь-декабрь 2007. № 6 (39).
8. *Молчанов М.* Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы // Полис. 1999. № 5.
9. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М: Алгоритм , 2000.
10. *Пантин В.* Сможет ли российская наука понять, что происходит в России // Pro et Contra. Весна. 2000. Т. 5.
11. *Соловьев А. И.* Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис. 2002. № 6.